М. А. Денисов, Н. В. Хорошева
Пермь, Россия

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «МАНИПУЛИРОВАНИЕ»
В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

АННОТАЦИЯ. В последнее время возросло количество критических дискурсивных исследований, посвященных изучению манипулирования массовым сознанием в СМИ. Интерес исследователей к изучению феномена манипулирования обусловлен различными факторами: социальными, политическими, этическими, юридическими, методологическими, научно-исследовательскими, лингвистическими.

При изучении сложного коммуникативного воздействия — манипулирования — особую важность приобретает его определение, которое служит своеобразным «указующим перстом», во многом определяющим исход исследования. При этом многие ученые отмечают недостаточную теоретическую однозначность данного термина, вызванную, с одной стороны, новизной изучаемого феномена, с другой — его междисциплинарным характером.

В предложенной статье рассматриваются подходы к определению термина «манипулирование» в работах современных российских исследователей. Материалом исследования послужили 16 определений терминов «манипулирование» и «манипуляция», использующихся в качестве рабочих в кандидатских и докторских диссертациях, защищенных в период с 2009 по 2014 г., а также в монографиях ведущих исследователей. Осуществляется систематизация определений по видовым признакам «искусность воздействия», «выигрыш манипулятора», «вред манипулируемому», «скрытность воздействия», «искажение информации», «умышленность воздействия». На основании анализа видовых признаков предложенных определений авторы формулируют собственную дефиницию термина «манипулирование», основанную на видовых признаках «искажение информации» и «умышленность воздействия». Манипулирование определяется как психологическое воздействие, в ходе которого осуществляется умышленное искажение информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; манипулирование; манипуляция; искажение информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Денисов Михаил Андреевич, магистрант факультета современных иностранных языков и литератур, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: esperanto22@gmail.com.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Хорошева Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, ведущий кафедрой романской филологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: romanphil@rambler.ru.

В последнее время наблюдается растущий интерес к изучению феномена манипулирования сознанием. Причина этому, с одной стороны, в демократизации, усилении роли индивида в процессе принятия политических решений, а с другой — в значительном изменении сущности массовой коммуникации в современном мире.

К сожалению, несмотря на множество работ, анализирующих политическое воздействие, многие теоретические аспекты проблемы манипулирования в дискурсе остаются недостаточно разработанными. Среди них — проблема определения самого термина «манипулирование». В трудах многих исследователей отмечается недостаточная однозначность термина, наблюдаются разногласия по поводу видовых свойств и расхождения в их интерпретации. Так, Л. М. Месропян отмечает, что «до сих пор нет полного определения данного языкового явления, что приводит к расплывчатости границ феномена и неопределенности в плане его категориальной соотношенности» [Месропян 2014: 8]. К аналогичному заключению приходит и А. В. Кузин, полагая, что «значение понятия „манипуляция“ достаточно размыто и не имеет единых

четко обозначенных характеристик» [Кузин 2012: 4]. По мнению исследователя, «этому способствовало как то, что феномен манипулирования изучается в рамках нескольких наук, так и то, что сам термин достаточно молод и появился в середине XX века» [Там же]. Среди факторов, усугубляющих неопределенность термина, на наш взгляд, стоит также упомянуть частое использование термина «манипулирование» не только в текстах СМИ в идеологических целях, но и в обыденном дискурсе.

Вместе с тем важность однозначного и точного определения в науке сложно переоценить. Как писал Е. Л. Доценко, определение служит «своеобразным указующим перстом», который позволяет нам «отличать манипуляцию от других видов воздействия» [Доценко 1997: 44]. В настоящей статье мы рассмотрим подходы к определению манипуляции, существующие в работах российских исследователей, раскроем содержание видовых признаков, которыми традиционно атрибутируется манипулирование, и сформулируем собственное определение этого термина.

Материалом анализа послужили 16 определений термина «манипулирование»

(«манипуляция»), использующихся в кандидатских и докторских диссертациях, защищенных в 2009—2014 гг. в России, а также в монографиях указанного периода. Кроме того, мы сочли целесообразным внести в корпус определений (см. табл. 1) дефиниции

термина, предложенные немного ранее в классических российских трудах по манипулированию [Доценко 1997; Кара-Мурза 2005], зачастую используемые в качестве рабочих в диссертациях других авторов (см., напр.: [Мансурова 2009; Двойнина 2010]).

Таблица 1. Определения термина «манипулирование/манипуляция» в работах российских исследователей

Автор	Определение
К. В. Андрианова	«Манипулирование — скрытое воздействие на другого человека с целью принять необходимую точку зрения» [Андрианова 2013: 14].
Т. М. Голубева	«Манипуляция — это вид скрытого воздействия, осуществляемого в интересах говорящего и имеющего целью ввести в модель мира реципиента новые знание, мнения, убеждения и/или модифицировать уже существующие посредством различного рода стратегий» [Голубева 2009: 14].
А. А. Горбачев	«...политическое манипулирование представляет собой скрытое управление (влияние) политическим сознанием и поведением людей» [Горбачев 2011: 28].
А. А. Данилова	«Под языковым манипулированием мы понимаем скрытое языковое воздействие на адресата, намеренно вводящее его в заблуждение относительно замысла или содержания речи» [Данилова 2011: 12].
Ю. А. Дидык	«...речевая манипуляция — это вербально выраженный вид психологического воздействия одного персонажа пьесы на другого, в результате которого у объекта манипуляции возникает изначально чуждое ему желание или намерение, приводящее к получению манипулятором определённой личной выгоды или выгоды психологического характера» [Дидык 2010: 29].
Е. Л. Доценко	«Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [Доценко 1997: 59].
С. Г. Кара-Мурза	«Манипуляция — это программирование мнений и устремлений людей, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции» [Кара-Мурза 2005: 16].
И. В. Князева	«Манипуляция, понимаемая в широком смысле, есть способ социального управления сознанием людей, включенный в нормативную регуляцию, трансформирующий ценностные компоненты и создающий смысловые горизонты для социально-адаптированного поведения» [Князева 2011: 33].
Е. А. Колесников	«...политическая манипуляция представляет собой специфический вид скрытого воздействия на политическое сознание и поведение индивидов, целью которого является формирование желательного для политических сил образа мышления и поведения для реализации собственных желаний и интересов» [Колесников 2011: 23].
Н. О. Королев	«Манипуляция — широкое понятие, смысл которого — введение в заблуждение, доведение человека до самообмана путем специфического информирования» [Королев 2012: 79].
А. В. Кузин	«Манипуляция — это форма социального взаимодействия, основанная на скрытом, умелом влиянии на объект воздействия, изменяющем его поведение в соответствии с нуждами и потребностями субъекта отношений» [Кузин 2012: 9].
Л. М. Месропян	«Речевое манипулирование определяется как вид речевого воздействия, базирующийся на когнитивных процессах убеждения с элементами внушения, сопровождающийся блокированием критического мышления, связанный с устранением когнитивного диссонанса, характеризующийся имплицитностью воздействия, завуалированной интенциональностью, скрытым характером реализуемого речевого насилия, неуважительным отношением к объекту манипулирования» [Месропян 2014: 12].
О. Л. Михалева	«...манипуляция — это вид психологического воздействия, направленного на побуждение адресата к совершению определенных адресантом действий посредством скрытого структурирования мира в сознании адресата в результате искусного внедрения в его психику целей, желаний, намерений, установок, не совпадающих с теми, которые объект воздействия мог бы сформировать самостоятельно» [Михалева 2009: 77].

Автор	Определение
Ю. В. Пую	«Манипуляция — это вид сложного психологического взаимодействия, направленного на неявное побуждение другого человека к совершению нужных для манипулятора действий» [Пую 2010: 49].
Н. С. Урсу	«Манипулирование — это особый вид социального управления человеческим поведением, целью которого является изменение некоторых установок или ценностей человека, без применения открытого насилия» [Урсу 2012: 16].
Е. А. Цымбал	«Социальное манипулирование — способ информационного воздействия на общественное сознание при помощи различных средств (социальных, социально-психологических, идеологических, СМИ и т. д.), применяемых конкурирующими властными структурами в различных сферах общественной жизни для формирования общественного мнения и обеспечения заданных поведенческих реакций у широких масс» [Цымбал 2010: 18].

Отдельно стоит оговорить специфику ряда рассмотренных нами определений. Так как манипулирование является междисциплинарным объектом, некоторые определения относятся к частному виду манипулирования. Так, если в лингвистике рассматривается языковое/речевое манипулирование, то в политологии — политическое, а в философии — социальное. В тех случаях, когда определение казалось слишком узким, мы абстрагировались от отдельных видовых признаков, обусловленных предметом исследования и наукой, в рамках которой это исследование было проведено.

Приведем пример: А. А. Данилова оперирует термином «языковое манипулирование» и определяет его как «скрытое языковое воздействие на адресата, намеренно вводящее его в заблуждение относительно замысла или содержания речи» [Данилова 2011: 12]. Анализируя указанное определение, мы «вынесли за скобки» видовой признак «воздействие посредством языка», так как не всякое манипулирование является вербальным воздействием.

Как известно, сущность логической операции определения выражается формулой «*Definitio fit per genus et differentiam specificam*», другими словами — «Определение заключается в указании рода данного понятия с присоединением видового различия его» [Челпанов 2010: 26]. Родовое понятие «вписывает» термин в систему, задает иерархические связи. Видовые признаки, по сути своей, являются теми свойствами, которые отличают определяемое понятие от других видов внутри рода, т. е. являются ключевыми признаками.

Одно из основных требований правильного определения — требование его сораз-

мерности. Другими словами, объемы определяемого и определяющего должны быть тождественными. Если объемы не тождественны, говорят о том, что определение является слишком узким, либо о том, что определение является слишком широким, либо о том, что определение является и широким, и узким одновременно (пример такого определения: «*бочка — сосуд для хранения жидкостей*»). Кроме того, определение должно быть ясным, видовые признаки — исключаящими двусмысленность толкования. Как писал Д. П. Горский, «многие спорные проблемы науки решались на путях уточнения существующих определений, путем обоснования эквивалентности обсуждаемых дефиниций» [Горский 1974: 4].

Руководствуясь этими положениями формальной логики, мы провели анализ дефиниций термина «манипулирование/манипуляция», основываясь на следующих принципах исследования.

1. В соответствии со структурой определения мы выделили видовые признаки рассмотренных определений (см. табл. 2). В статье мы не рассматривали родовые понятия, так как они во многом обусловлены предметом исследования и отраслью науки, в рамках которой изучается манипулирование. В свою очередь, видовые признаки, как будет показано ниже, сохраняют устойчивость и в гораздо меньшей степени вариативны.

2. В соответствии с законом соразмерности мы критически рассмотрели видовые признаки и отбросили те из них, которые, на наш взгляд, являлись опциональными.

3. В соответствии с требованием ясности мы постарались раскрыть содержание видовых признаков и показать различия в интерпретации этих признаков исследователями.

Таблица 2. Видовые признаки определений термина «манипулирование/манипуляция» в работах российских исследователей

№	Признак	Определение
1.	«Искусность воздействия»	2, 6, 11, 13, 16
2.	«Выигрыш манипулятора»	2, 5, 7, 9, 11, 14
3.	«Вред манипулируемому»	1, 5, 6, 10, 12, 13
4.	«Скрытность воздействия»	1, 2, 3, 4, 6, 9, 11, 12, 13, 14
5.	«Искажение информации»	2, 4, 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16
6.	«Умышленность воздействия»	1, 2, 4, 7, 9, 10

По результатам анализа можно сказать, что большинству рассмотренных нами определений «манипулирования/манипуляции» присущи следующие видовые признаки: «искусность воздействия», «выигрыш манипулятора», «вред манипулируемому», «скрытность воздействия», «искажение информации», «умышленный характер воздействия».

Рассмотрим подробнее видовые признаки, раскрывая их содержание, представляя различные точки зрения на тот или иной видовой признак, изложенные в работах исследователей манипулирования, а также предлагая собственный взгляд на содержание каждого видового признака и целесообразность его включения в рабочее определение.

Видовой признак «искусность воздействия»

Искусность воздействия как видовой признак манипулирования упоминается в определениях Т. М. Голубевой, Е. Л. Доценко, А. В. Кузина, О. Л. Михалевой, Е. А. Цымбал, в работах которых предлагаются различные подходы к интерпретации этого свойства.

Как отмечает Е. Л. Доценко, «для манипуляции характерны искусность, ловкость, мастерство исполнения. Действительно, топорно состряпанное воздействие не подпадает под то интуитивное ощущение манипуляции, которым мы привыкли руководствоваться» [Доценко 1997: 48]. В такой интерпретации «искусность» понимается как оценочное суждение, характеризующее мастерство, ловкость исполнения и противопоставленное «топорности», неумелости. Сходная интерпретация этого свойства представлена также в определениях А. В. Кузина («умелое влияние») и О. Л. Михалевой («искусное внедрение в психику целей...»).

Стоит отдельно остановиться на понятии «интуитивное ощущение», которым руководствуется Е. Л. Доценко. Исследователь в своем анализе определений использует метод этимологической реконструкции слов. В этимологии слова «манипулирование» уже заложены видовые признаки, и поэтому «вполне законным будет обращаться к языку с вопросами, пытаюсь отыскать в нем если и не решение поставленных проблем, то под-

сказки о возможных путях их решения» [Доценко 1997: 38]. По мнению ученого, «в семантическом поле манипуляции признак искусности занимает весьма заметное место» [Доценко 1997: 58], а значит, считает он, его необходимо внести в качестве видового в определение манипулирования.

На наш взгляд, метод этимологической реконструкции действительно позволяет обнаружить некоторые имплицитные смыслы, однако он не является исчерпывающим. Во-первых, в процессе развития языка исходные смыслы, заложенные в слова, приходят в противоречие с объективной действительностью и не могут служить путеводной нитью в понимании сущности явления. Во-вторых, зачастую этимологические составляющие слова являются выражением наивной картины мира. Таким образом, тот факт, что признак искусности в семантическом поле манипуляции занимает заметное место, еще не означает, что такой признак необходимо вносить в содержание научного определения.

Понимание искусности как оценочного суждения, на наш взгляд, неприемлемо и из практических соображений. Являясь субъективной характеристикой, «искусность» в большой степени зависит от субъекта, который дает подобную оценку. Та или иная манипуляция будет по-разному оцениваться опытным реципиентом и человеком неискушенным. Особенности сложности с этим свойством возникают тогда, когда объектом исследования являются не межличностное манипулирование в конкретных ситуациях, а, например, манипулирование в СМИ, продукцию которых потребляют совершенно разные люди. Анализ манипулирования в таком случае затруднен из-за невозможности объективно определить, какое речевое воздействие является «искусным» и может считаться манипулятивным, а какое — нет.

В работах, анализирующих преимущественно не межличностное, а массовое манипулирование, дается иная интерпретация этого свойства.

Так, С. Г. Кара-Мурза понимает «искусность воздействия» иначе: «...манипуляция — это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний. <...> Если же речь

идет об общественном сознании, о политике, хотя бы местного масштаба, то, как правило, к разработке акции привлекаются специалисты или хотя бы специальные знания, почерпнутые из литературы или инструкций. Поскольку манипуляция общественным сознанием стала технологией, появились профессиональные работники, владеющие этой технологией (или ее частями). Возникла система подготовки кадров, научные учреждения, научная и научно-популярная литература» [Кара-Мурза 2005: 17]. Искусность в такой трактовке предполагает наличие специальных знаний, особой технологии манипулирования. На наш взгляд, это замечание является справедливым, но только для отдельных случаев манипулирования (массового или политического). Если говорить о манипулировании в целом, понимая под ним как массовое, так и межличностное, дифференцирующий признак «искусность», на наш взгляд, вносит путаницу: при таком подходе межличностное манипулирование, которое, как правило, является интуитивным и не основанным на какой-либо технологии, перестает быть манипулированием.

Таким образом, выделение такого видового признака манипулирования, как «искусность воздействия», не представляется нам целесообразным. С одной стороны, из-за своего субъективного характера данный признак существенно затрудняет исследование, с другой — является опциональным, присущим преимущественно политическому и массовому видам манипулирования.

Видовые признаки «выигрыш манипулятора», «вред манипулируемому», «умышленность воздействия»

Данные видовые свойства указываются в определениях Т. М. Голубевой, Ю. А. Дидык, С. Г. Кара-Мурзы, Е. А. Колесникова, А. В. Кузина, Ю. В. Пую. Мы будем рассматривать эти признаки вместе, так как, на наш взгляд, они являются различными интерпретациями одного более широкого свойства (назовем его «расхождением интересов манипулятора и манипулируемого»). Манипулирование реализуется тогда, когда присутствует определенный конфликт интересов, в противном случае в манипулировании нет надобности. Однако на самом деле ситуация гораздо сложнее. Попытаемся доказать эту мысль, изложив развитие толкований признака «расхождение интересов манипулятора и манипулируемого» в работах отечественных исследователей.

С. Г. Кара-Мурза фокусирует внимание на одной стороне конфликта интересов: на вреде (проигрыше), который наносится ре-

ципиенту в случае успешного манипулирования. Руководствуясь уже упомянутым методом этимологической реконструкции, исследователь размышляет: «Какой же вид воздействия на наше поведение мы определим как манипуляцию? Ясно, что само это слово имеет отрицательную окраску. Им мы обозначаем то воздействие, которым недовольны, которое побудило нас сделать такие поступки, что мы оказались в проигрыше, а то и в дураках. Если приятель на ипподроме уговорил вас поставить на лошадь, которая пришла первой, то, получая в кассе выигрыш, вы не скажете: „Он мной манипулировал“. Нет, он дал вам дельный совет» [Кара-Мурза 2005: 15]. Пример с ипподромом, на наш взгляд, довольно показателен, так как критерием отличия манипулирования от другого вида воздействия служит... успех лошади, которая либо приходит победителем (а значит, приятель не манипулировал), либо же проигрывает (значит, приятель оказал манипулятивное воздействие). Явная абсурдность примера почему-то не приводит исследователя к мысли о том, что ценностный критерий (представление о том, что является выигрышем или проигрышем существенно зависит от индивидуальной ценностной системы координат) не может служить дифференцирующим.

Позиция, которой придерживается С. Г. Кара-Мурза (и другие исследователи в более ранних работах), критикуется многими учеными. Так, А. А. Горбачев предлагает элиминировать свойство «вред манипулируемому» из определения манипуляции. По мнению исследователя, «манипуляция будет иметь место независимо от того, привела ли она к негативным последствиям для объекта манипулирования, поскольку факт скрытого управления никак не связан с моральными и этическими последствиями для объекта манипуляции» [Горбачев 2011: 27].

Иной точки зрения придерживается Е. Л. Доценко: «Признак „в интересах манипулятора“, как отмечалось, неточен, поскольку манипуляция может производиться и в интересах манипулируемого (по крайней мере отчасти). Например, для того, чтобы кто-либо другой бросил курить, пить и т. п., порой употребляют самые изобретательные приемы, в том числе манипулятивные» [Доценко 1997: 52]. Действительно, в случае психологической коррекции и в педагогическом процессе часто употребляются манипулятивные техники, которые оказывают не отрицательное, а положительное воздействие на объект манипулирования.

Отказываясь от критерия «вред манипулируемому», Е. Л. Доценко предлагает обра-

тительное внимание на другую сторону манипулятивного воздействия — выигрыш манипулятора. «Другим важным критерием может быть признак „с целью выигрыша“. Семантический состав русского „выигрыш“ и английского „win“ включает три значения: преодоление чего-либо или кого-либо, достижение некоторого превосходства над соперником или противником и получение выгоды или пользы для себя. Очевидно, что критерий „с целью выигрыша“ охватывает все поле значений признаков, объединенных в данную группу. Необходимо лишь уточнить: выигрыша одностороннего, поскольку из четырех возможных сочетаний — „я выиграл — он проиграл“, „я выиграл — он выиграл“ и т. д. — лишь первая пара соответствует манипуляции» [Доценко 1997: 54]. Объект манипулирования может проиграть, а может выиграть — все зависит от ситуации. Однако неизменным остается то, что манипулятор всегда оказывается в выигрыше. На наш взгляд, такая позиция также уязвима для критики: относительно какой системы координат оценивать, был выигрыш или нет? «Выигрыш» манипулятора не всегда совпадает с обычными представлениями о том, что зло, а что — благо. При этом в дискурсе сложно, а то и практически невозможно определить индивидуальные представления манипулятора. А значит, определить наличие или отсутствие манипулирования будет затруднительным.

Манипулятор любыми средствами стремится достичь своей цели, но так как возникает конфликт интересов, ему приходится применять манипулятивные приемы. Наличие цели говорит о том, что деятельность манипулятора является умышленной, а не случайной. Действительно, всякое умышленное действие целесообразно, и наоборот. Поэтому, на наш взгляд, уместно перейти от аспекта целесообразности действий манипулятора к умышленному характеру его деятельности. Мы предлагаем конкретизировать признак «стремление к достижению поставленной цели» как «умышленность воздействия», которое, как нам кажется, более точно определяет отношения между манипулируемым и манипулятором.

Таким образом, видовой признак «проигрыш манипулируемого» является слишком узким, так как, применяясь в отдельных сферах деятельности, в частности педагогике и психологической коррекции, манипулирование не противоречит интересам объекта манипулирования и не наносит ему вред. Признак «выигрыш манипулятора» также является слишком узким: не всегда манипулятор оказывается в выигрыше, в некоторых

случаях он может и проигрывать. Понятия «выигрыш» и «проигрыш» являются субъективными и малоэффективными в практических исследованиях. Вместе с тем наличие целей и стремление достичь их путем манипулирования является важным дифференцирующим признаком, и поэтому мы конкретизируем свойство «стремление достичь цели» как «умышленность воздействия».

Видовые признаки «скрытность воздействия» и «искажение информации»

Традиционно скрытность является одним из наиболее часто упоминаемых свойств манипулирования. В нашем обзоре этот видовой признак упоминается в 10 определениях из 16 (определения К. В. Андриановой, Т. М. Голубевой, А. А. Горбачева, А. А. Даниловой, Е. Л. Доценко, Е. А. Колесникова, А. В. Кузина, Л. М. Месропян, О. Л. Михалевой, Ю. В. Пуя). Некоторые исследователи считают это свойство основным: «...как можно понять, именно в скрытом характере оказываемого на объект влияния заключается смысл манипулятивного действия» [Колесников 2011: 5]. Однако, как мы покажем далее, исследователи интерпретируют этот видовой признак по-разному.

Рассматривая это свойство, Е. Л. Доценко выделил три возможных толкования скрытности воздействия: сокрытие информации, составляющей содержание воздействия (А); сокрытие самого факта воздействия (В); сокрытие информации о намерениях манипулятора (С).

По мнению ученого, «попытка манипуляции лишь тогда имеет шансы на успех, если факт воздействия на адресата <...> осознается и конечная цель манипулятора <...> неизвестна» [Доценко 1997: 55]. Таким образом, исследователь считает, что всякому манипулированию присущи стороны В и С (также считает Н. С. Урсу [Урсу 2011] и С. Г. Кара-Мурза [Кара-Мурза 2005]). Однако некоторые ученые думают иначе [Месропян 2014; Данилова 2011; Колесников 2011]. Например, Л. М. Месропян считает, что манипулированию присущи все три стороны скрытности, отмеченные Е. Л. Доценко. А. А. Данилова видит обязательными стороны А и С, а Е. А. Колесников — только сторону В. В этом вопросе мы согласны с Е. А. Колесниковым: не всегда манипулирование предполагает сообщение ложной информации, иногда и правдивое сообщение может оказывать манипулятивное воздействие. Не согласны мы и с мыслью о том, что в процессе манипулирования конечная цель манипулятора остается скрытой. В ходе спора часто применяются приемы, которые принято счи-

тать манипулятивными (софизмы, демагогия и др.). Однако в споре конечная цель (доказать свою правоту) не скрывается. Более того, часто спорящие стороны сами акцентируют внимание собеседника на тех целях, которые они преследуют («А сейчас я докажу, что...»).

Мы считаем, что понятие «скрытность», рассматриваемое как основное в большинстве работ по исследованию манипулирования, является недостаточным, акцентируя внимание лишь на одной стороне манипулирования. В ходе манипулирования, действительно, часто скрываются намерения манипулятора или действительное содержание сообщения. Однако в большинстве случаев информация не просто умалчивается, а искажается. Другими словами, манипулятор не просто не сообщает разоблачающей правды, а заменяет правдивую информацию на правдоподобную, но недостоверную.

Примечательно, что понятие «искажение информации» прямо или косвенно выражено в определениях многих исследователей («программирование мнений», «структурирование мира» и пр.). Наиболее явно об искажении пишут А. А. Данилова («введение в заблуждение») [Данилова 2011] и Н. О. Королев («доведение до самообмана») [Королев 2012].

Таким образом, на наш взгляд, скрытность является частным случаем искажения. Выделение видового признака «искажение информации» вместо «скрытности воздействия», по нашему мнению, является более эффективным для исследования манипулирования. Искажение имеет вполне конкретное выражение в тексте, в то время как обнаружение скрытности является результатом исследовательской реконструкции. Гораздо легче доказать, что манипулятор предоставил недостоверную информацию, чем то, что он умолчал о чем-то, о чем должен был сообщить.

Основываясь на небольшом обзоре подходов к определению манипулирования, который мы предприняли в этой статье, сформируем собственное определение манипулирования. В качестве родового понятия мы используем высокочастотное и нейтральное понятие «психологическое воздействие», а в качестве видовых признаков возьмем «наличие искажения» и «умышленный характер», значимость которых в структуре понятия манипулирования была представлена нами выше. Итоговое определение будет следующим: *манипулирование — психологическое воздействие, в ходе которого осуществляется умышленное искажение информации*. Наш подход к определению манипулирования, таким образом, основан

на доказательстве манипулирования, состоящем из двух шагов: обнаружении искажений в тексте и доказательстве их умышленного характера.

В целом для анализа и доказательства манипулирования остаются нерешенными еще немало вопросов: в чем заключается сущность понятий «искажение» и «умышленность»? Где проходит граница между искажением и отсутствием искажения, умышленностью и случайностью? Является ли уместным использование понятия «искажение» в условиях антропоцентрической парадигмы и широкого распространения неклассических концепций истины? Возможно ли вообще распознать умышленность действий манипулятора, учитывая, что его сознание является «закрытым» для исследователя? Эти вопросы пока остаются открытыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова К. В. Лингвопрагматический аспект манипулятивного воздействия в теледискурсе: на материале передач В. Соловьева и М. Шевченко : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2013.
2. Голубева Т. М. Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка : дис. ... канд. филол. наук. — Н. Новгород, 2009.
3. Горбачев А. А. Манипулирование электоратом в избирательном процессе современной России : дис. ... канд. полит. наук. — М., 2011.
4. Горский Д. П. Определение (логико-методологические проблемы). — М. : Мысль, 1974.
5. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. 2-е изд. — М. : Добросвет : КДУ, 2011.
6. Двойнина Е. В. Речевая манипуляция в интернет-дискурсе: на материале русско- и англоязычных новостных сайтов : дис. ... канд. филол. наук. — Саратов, 2010.
7. Дидык Ю. А. Речевая манипуляция в оригинальном и переводном тексте: на материале пьес Б. Шоу : дис. ... канд. филол. наук. — Саратов, 2010.
8. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М. : ЧеРо : Изд-во МГУ, 1997.
9. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М. : Эксмо, 2005.
10. Князева И. В. Манипуляция общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. — Воронеж, 2011.
11. Колесников Е. А. Механизмы легитимации технологий политического манипулирования : дис. ... канд. полит. наук. — Ростов н/Д, 2011.
12. Королев Н. О. Политическое манипулирование в процессе коммуникации власти и общества : дис. ... канд. полит. наук. — Волгоград, 2012.
13. Кузин А. В. Манипуляция в структуре социального взаимодействия : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Великий Новгород, 2012.
14. Мансурова А. И. Манипуляция общественным сознанием посредством СМИ: на примере концептосферы «защита» : дис. ... канд. филол. наук. — Уфа, 2009.
15. Месропян Л. М. Речевое агрессивное манипулирование в юрислингвистическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов н/Д, 2014.

16. Михалева О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. — М. : Либроком, 2009.

17. Пую Ю. В. Социально-философские основания антропологии манипулирования : дис.... д-ра филос. наук. — СПб., 2010.

18. Урсу Н. С. Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы : автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2012.

19. Цымбал Е. А. Феномен социального манипулирования в социокультурном пространстве информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ростов н/Д, 2010.

20. Челпанов В. Г. Учебник логики. М. : Научная Библиотека, 2010.

M. A. Denisov, N. V. Khorosheva

Perm, Russia

THE PROBLEM OF DEFINITION OF THE TERM «MANIPULATION» IN THE WORKS OF RUSSIAN SCHOLARS

ABSTRACT. *Recently, the quantity of critical discourse studies dedicated to the investigation of manipulation of consciousness in mass media, has grown considerably. The evident interest to the problem of manipulation among investigators is caused by different factors, such as social, political, ethical, methodological, research and linguistic ones.*

While analyzing the complex communicative influence — manipulation — its definition becomes vital. This definition serves as an important indicator, which determines the course of investigation. Unfortunately, many investigators mention insufficient theoretical unambiguity of the term «manipulation» due to the novelty of the phenomenon and its interdisciplinary nature.

The article describes the definitions of the term «manipulation» in the works of modern Russian scholars. The article analyzes 16 definitions of the term «manipulation» used in doctoral and candidate dissertations defended during 2009-2014 and in monographs written in the same period. The definitions are classified by their differentiae such as «artifice of influence», «win of manipulator», «loss of the manipulated», «disguising influence», «distortion of reality» and «intention of influence». On the basis of the analysis of the differentiae, the authors formulate their own definition of the term «manipulation». Manipulation is defined as a psychological influence characterized by intentional distortion of reality.

KEYWORDS: *political discourse; manipulation; distortion of reality.*

ABOUT THE AUTHOR: *Denisov Mikhail Andreyevich, Master's Degree Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures, Perm State National Research University, Perm, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Khorosheva Natalya Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Department of Romance Languages, Perm State National Research University, Perm, Russia.*

LITERATURE

1. Andrianova K. V. Lingvopragmaticheskiy aspekt manipulyativnogo vozdeystviya v telediskurse: na materiale peredach V. Solov'eva i M. Shevchenko : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ufa, 2013.

2. Golubeva T. M. Yazykovaya manipulyatsiya v predvybornom diskurse: na materiale amerikanskogo varianta angliyskogo yazyka : dis. ... kand. filol. nauk. — N. Novgorod, 2009.

3. Gorbachev A. A. Manipulirovanie elektoratom v izbiratel'nom protsesse sovremennoy Rossii : dis. ... kand. polit. nauk. — М., 2011.

4. Gorskiy D. P. Opredelenie (logiko-metodologicheskie problemy). — М. : Mysl', 1974.

5. Danilova A. A. Manipulirovanie slovom v sredstvakh massovoy informatsii. 2-e izd. — М. : Dobrosvet : KDU, 2011.

6. Dvoynina E. V. Rechevaya manipulyatsiya v internet-diskurse: na materiale russko- i angloyazychnykh novostnykh saytov : dis. ... kand. filol. nauk. — Saratov, 2010.

7. Didyk Yu. A. Rechevaya manipulyatsiya v original'nom i perevodnom tekste: na materiale p'es B. Shou : dis. ... kand. filol. nauk. — Saratov, 2010.

8. Dotsenko E. L. Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. — М. : CheRo : Izdvo MGU, 1997.

9. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. — М. : Eksmo, 2005.

10. Knyazeva I. V. Manipulyatsiya obshchestvennym soznaniem: sushchnost', istoricheskie formy, transformatsiya: sotsial'no-filosofskiy analiz : dis. ...

kand. filol. nauk. — Voronezh, 2011.

11. Kolesnikov E. A. Mekhanizmy legitimatsii tekhnologiy politicheskogo manipulirovaniya : dis. ... kand. polit. nauk. — Ростов n/D, 2011.

12. Korolev N. O. Politicheskoe manipulirovanie v protsesse kommunikatsii vlasti i obshchestva : dis. ... kand. polit. nauk. — Volgograd, 2012.

13. Kuzin A. V. Manipulyatsiya v strukture sotsial'nogo vzaimodeystviya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Velikiy Novgorod, 2012.

14. Mansurova A. I. Manipulyatsiya obshchestvennym soznaniem posredstvom SMI: na primere kontseptosfery «zashchita» : dis. ... kand. filol. nauk. — Ufa, 2009.

15. Mesropyan L. M. Rechevoe agressivnoe manipulirovanie v yurislolingvisticheskom aspekte : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ростов n/D, 2014.

16. Mikhaleva O. L. Politicheskii diskurs: spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya. — М. : Librokom, 2009.

17. Puyu Yu. V. Sotsial'no-filosofskie osnovaniya antropologii manipulirovaniya : dis.... d-ra filol. nauk. — SPb., 2010.

18. Ursu N. S. Politicheskoe manipulirovanie v rossiyskikh sredstvakh massovoy informatsii: vozmozhnosti i granitsy : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. — М., 2012.

19. Tsymbal E. A. Fenomen sotsial'nogo manipulirovaniya v sotsiokul'turnom prostranstve informatsionnogo obshchestva : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ростов n/D, 2010.

20. Chelpanov V. G. Учебник логики. М. : Научная Библиотека, 2010.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.